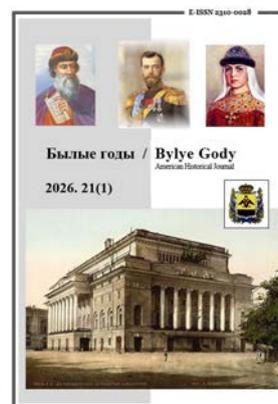

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(1): 298-306
 DOI: 10.13187/bg.2026.1.298

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Role of Legal Custom in the Consideration of Family and Marital Disputes in Volost Courts of the Moscow Province in the second half of the 19th – early 20th centuries

Olga A. Plotskaya ^{a, *}, Andrey V. Melentev ^b, Maksat Sh. Shamilov ^c, Yuliya E. Kurilyuk ^d

^a Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^b MIREA – Russian University of Technology, Moscow, Russian Federation

^c Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyz Republic

^d Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

Family and marital relations formed the foundation of the social organization of the Russian peasantry for centuries. The regulation of these relations in the post-reform period (second half of the 19th – early 20th centuries) was characterized by a dualistic legal system. Along with general imperial legislation, customary law continued to be a powerful regulator.

Volost courts in pre-revolutionary Russia, serving as the lowest judicial authority for the peasant population, played a key role in resolving disputes arising in the sphere of family and marital relations. Their activities were based on a complex combination of positive legislation and widespread customary law. Legal customs occupied a central place in regulating the family life of peasants in the Moscow province, determining the procedures for marriage and divorce, relations between spouses, parents and children, as well as inheritance and property rights. Volost courts, basing their decisions on traditional notions of justice, patriarchal values, labor, and respect for elders, ensured the stability and continuity of the peasant community. This article, based on an analysis of archival materials, examines specific cases from judicial practice demonstrating the mechanisms for applying customary law in resolving family conflicts.

Volost court decisions in family disputes were focused on finding a compromise that was perceived as fair by the peasants. This ensured a high degree of legitimacy for volost court proceedings and their effectiveness in maintaining social peace in the Russian village during an era of large-scale transformations.

Keywords: legal custom, volost court, customary law, peasants, family and marital relations, Moscow Province.

1. Введение

Семейно-брачные отношения на протяжении столетий составляли основу социальной организации русского крестьянства, выступая не только сферой личной жизни, но и важнейшим экономическим институтом. Регулирование этих отношений в пореформенный период (вторая половина XIX – начало XX в.) характеризовалось дуализмом правовой системы: наряду с общеимперским законодательством, действовавшим в рамках Свода законов Российской империи, мощнейшим регулятором продолжало оставаться обычное право. Низшей судебной инстанцией, в которой нормы обычного права применялись наиболее последовательно и массово, были волостные суды, учреждённые в ходе крестьянской реформы 1861 г.

Волостные суды, состоявшие из выборных крестьян, были максимально приближены к повседневной жизни деревни и отражали её специфику. При рассмотрении семейных конфликтов, возникавших в крестьянской среде, судьи руководствовались не столько буквой закона, сколько

* Corresponding author

E-mail addresses: plotskaya.oa@rea.ru (O.A. Plotskaya)

локальными традициями, народными представлениями о справедливости, нравственности и целесообразности.

Волостные суды, возникшие во II пол. XIX в. в связи с осуществлявшейся судебной реформой в России, представляли собой важнейший судебный орган, адаптированный к крестьянским нуждам, так как в них, помимо санкционированных норм позитивного права, применялись также и нормы обычного, традиционного, вышедшего из «народных недр» права.

Целью настоящей работы является исследование роли и конкретных механизмов применения правового обычая в деятельности волостных судов Московской губернии при разрешении споров, вытекающих из семейно-брачных отношений во II пол. XIX – нач. XX в. На основе анализа архивных материалов прослеживается влияние норм обычного права на процедуру разрешения волостными судами споров брачно-семейного характера, включая взаимоотношения супругов, родителей и детей, семейные разделы, виды наследования.

2. Материалы и методы

Исследование основано на анализе комплекса исторических источников, хранящихся в центральных архивах г. Москвы: Центральном государственном архиве города Москвы (ЦГАГМ) (Москва, Российская Федерация), Центральном государственном историческом архиве города Москвы (ЦГИАГМ) (Москва, Российская Федерация) и Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ) (Москва, Российская Федерация). Основу источниковой базы составили судебные дела и протоколы заседаний волостных судов Московской губернии, содержащие богатейший материал о реальной практике разрешения семейных конфликтов, возникавших в крестьянской среде.

Среди использованных документов – гражданские иски, жалобы, прошения, приговоры и записи решений волостных судов, систематизированные в следующих архивных делах: Книга записи решений суда Добрятинского волостного суда за 1892 г. Московского уезда (ЦИАМ. Ф. 603. Оп. 1 Д. 1. Л. 1–133), Гражданское дело Царицынского Волостного Суда Московского уезда от 22 августа 1896 г. № 17 (ЦГАГМ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 63. Л. 1–84), Гражданское дело Царицынского Волостного Суда Московского уезда от 27 января 1911 г. № 10 (ЦГАГМ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 64. Л. 1–8), Книга для записей решений суда на 1864 г. Царицынского Волостного Суда Московского уезда (решение от 19 августа, год утрачен) (ЦГИАГМ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–26), Приговор Елмановского волостного суда от 1 марта 1894 г. (ЦГИАГМ. Ф. 580. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–4), Гражданское дело Царицынского Волостного Суда Московского уезда (ЦИАМ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–9), Дело Велинского волостного суда о семейном разделе крестьянина села Маркова И. А. Казакова с сыном Н. И. Казаковым (ЦГАГМ. Ф. 1443. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–5), Дело Софьинского волостного суда от 22 мая 1883 г. (ЦГАГМ. Ф. 2363. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–19).

В качестве источниковой основы в данной работе были привлечены правовые обычаи, систематизируемые в сборниках народных юридических обычаев С. В. Пахмана (*Сборник...*, 1900), а также Е. И. Якушкина (*Якушкин*, 1908).

В работе также были использованы материалы и данные, содержащиеся в трудах, опубликованных в исследуемый период, раскрывающие порядок осуществления судопроизводства в волостных судах и особенности рассмотрения ими отдельных дел; структуру сельского общинного устройства, детали организации волости как локальной самоуправляющейся единицы в рамках системы государственных органов; особенности регулирования семейных, наследственных отношений у крестьян, устройства крестьянского мира и факторы, способствующие применению волостными судами норм обычного крестьянского права (*Кистяковский*, 1872; *Базанов*, 1902).

В данном труде применены также материалы, раскрывающие особенности ведения судопроизводства и организации волостных судов (*Муравьев*, 1891); состав дел, подлежащих рассмотрению в волостных судах (*Кандинский*, 1889); а также материалы, отражённые в дореволюционной периодической печати, касающиеся вопросов осуществления волостного правосудия с применением норм обычного права. Перечисленные аспекты рассматривались в таких изданиях, как: «Юридический вестник» (*Скоробогатый*, 1881), «Русский вестник» (*Лунгин*, 1864), «Русское богатство» (*Тютрюмов*, 1883) и др.

Особое внимание в данной статье уделяется анализу дореволюционного общеимперского законодательства, интегрированного в «Полное собрание законов Российской империи» (далее по тексту – ПСЗРИ).

Методологическую основу работы составили принцип историзма, позволяющий раскрыть роль обычая в осуществлении волостного крестьянского судопроизводства, с учётом существовавших исторических событий в исследуемый период в рамках всего государства, а также принцип объективности, способствующий раскрытию исследуемых проблем без влияния субъективных факторов.

В работе также применён междисциплинарный подход, интегрирующий знания из области истории, этнологии, истории права, социологии и других наук с целью всестороннего рассмотрения различных аспектов изучаемой темы и поиска новых, обладающих новизной решений фундаментальных проблем в современных доктринальных исследованиях.

Основополагающим и важнейшим для данного исследования является системный подход, способствующий рассмотрению объекта настоящего исследования в виде совокупности взаимосвязанных элементов, имеющих структурированные части.

В работе применены следующие методы: историко-генетический, позволяющий отразить изменения, происходившие в волостной юстиции в рамках историко-правовой реальности, существовавшей в исследуемый период; системно-структурный, раскрывающий объект исследования как систему; анализа и синтеза, способствующий рассмотрению волостного суда как элемента судебной системы, функционирующего в специфической социально-правовой среде крестьянской общины.

3. Обсуждение

В дореволюционной научной литературе вопросам применения обычного права в крестьянской среде уделялось значительное внимание. Труды таких исследователей, как А.Я. Ефименко (Ефименко, 1884), П.С. Ефименко (Ефименко, 1869), И.Г. Оршанский (Оршанский, 1879), заложили фундамент для понимания народных юридических воззрений. В их работах подчёркивалось значение обычного права в регулировании семейных отношений в русской деревне.

Современная историография также активно разрабатывает данную проблематику. Исследования В.Б. Безгина (Безгин, 2018), И.С. Менщикова (Менщиков, 2016), М.А. Сосниной (Sosnina et al., 2024a; Sosnina et al., 2024b) и других авторов раскрывают многогранную роль волостного суда как хранителя традиционных норм и арбитра в семейных конфликтах. Однако практика применения обычного права волостными судами в семейно-брачных спорах именно в Московской губернии требует более детального и системного изучения, что и обуславливает новизну настоящего исследования.

4. Результаты

Появление волостных судов в судебной системе Российской империи было вызвано возникшей необходимостью осуществления серьёзных изменений в крестьянском правосудии. Этому способствовало улучшение правового положения крестьян вследствие отмены крепостного права, которое повлекло за собой необходимость пересмотра юридических механизмов осуществления судопроизводства в деревне. Статус относительно нового судебного органа, связанного с местным крестьянским самоуправлением – волостного суда, был отражён в Положении о крестьянах (ПСЗРИ. Т. XXXVI. № 36657).

Волостной суд, осуществляя судопроизводство на общинном уровне, учитывал специфику сельской дореволюционной крестьянской жизни. В его ведении находились споры, возникавшие между крестьянами по земельным, наследственным, брачным, семейным, обязательственным отношениям, а также бытовые конфликты. Стремясь решить спорный вопрос мировым соглашением, волостной суд не только пытался примирить стороны, но и укрепить правопорядок в крестьянском мире, основываясь, прежде всего, на веками формировавшихся и функционировавших в «народе» нормах обычного права и крестьянском правосознании, а также представлениях о справедливости.

Такие суды состояли из крестьянских представителей, которые не всегда обладали необходимыми юридическими знаниями и опытом судейской работы. Результаты судебной деятельности крестьянских представителей в волостных судах на практике нередко подвергались обоснованной критике, что объяснимо невысоким уровнем юридической подготовки волостных судей и их зависимостью от применения традиционных норм, существовавших в крестьянской среде. Судьи, т. е. крестьянские представители, подлежали периодическому переизбранию уполномоченными лицами местного самоуправления.

Заключение брака в крестьянской среде представляло собой не только церковный обряд, но и сложную имущественную сделку между семьями жениха и невесты. Обычное право регулировало процедуру сватовства, сопровождавшуюся заключением предбрачного соглашения (Соснина, 2017: 198) – устного договора о размере приданого и вклада со стороны жениха. Нарушение такого соглашения одной из сторон вело к материальным спорам (Ефименко, 1879: 285).

Волостные суды, рассматривая иски о возмещении убытков, понесённых в результате срыва помолвки, часто руководствовались не нормами гражданского права Российской империи, а принципами крестьянской справедливости, основанными на обычном праве. Поскольку законом не предусматривалась неустойка за отказ от брака, судьи, исходя из обычая, стремились компенсировать понесённые расходы (например, на угощение, подарки) таким образом, чтобы никто не чувствовал себя обиженным. Фактически, возникающее обязательство рассматривалось как внедоговорное, из причинения вреда, и разрешалось на основе справедливости, а не формальных предписаний.

В рассматриваемый период в русской деревне царила патриархальная семья.

Основой крестьянской семьи в Московской губернии, как и по всей России, был патриархальный уклад. Власть домохозяина – старшего мужчины в семье – распространялась на всех её членов, включая взрослых женатых сыновей, невесток и внуков. Неповиновение главе семьи расценивалось как тяжкий проступок, подрывающий основы «домашнего мира». Обычное право

санкционировало применение мер воздействия к непокорным, вплоть до телесных наказаний для взрослых детей.

Яркой иллюстрацией этого служит дело, рассмотренное Царицынским волостным судом. Крестьянин Василий Федоров из деревни Хохловки подал жалобу на своего сына Максима Васильева за непочтение и неповиновение. Суд, выслушав отца, постановил наказать взрослого сына десятью ударами розог (ЦГИАГМ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 7. Л. 11). Аналогичное решение было вынесено по жалобе крестьянки Матрены из деревни Шадровой на её сына Дмитрия Филиппова, который был приговорён к восемнадцати ударам розог (ЦГИАГМ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–12). Удары розгами за неповиновение детей главе семьи также санкционировались в соответствии с главой третьей, статьёй 102 Общего Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, утверждённого 19 февраля 1861 г. В соответствии с данной статьёй «волостной суд властен... приговаривать виновных: ... лиц, от телесного наказания не изъятых, к наказанию розгами до двадцати ударов» (ПСЗРИ. Т. XXXVI. № 36657). Данный пример демонстрирует соответствие норм обычного крестьянского права требованиям позитивного права. Подобные случаи также свидетельствуют о том, что волостные суды выступали гарантом патриархальной власти, видя в её сохранении залог стабильности общины.

Однако архивные материалы свидетельствуют и о начале «заката» абсолютной власти домохозяина. В конфликтах между старшими и младшими членами семьи суд иногда занимал более взвешенную позицию, требуя доказательств вины. Таким примером является дело 1892 г., рассмотренное Добрятинским волостным судом по жалобе крестьянина Ивана Ермолаева Обозова на сноху – крестьянку Марью Васильеву, которую он обвинял в угрозе убийством. Ответчик объяснила, что лишь защищалась от угроз нанесения побоев со стороны свёкра. Свидетели подтвердили факт конфликта, но не увидели ножа в руках Марьи. Суд, не найдя достаточных доказательств злого умысла, оставил жалобу Обозова без удовлетворения (ЦИАМ. Ф. 603. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–4).

Суд в данном случае опирался на общий принцип необходимости доказательств (бремя доказывания), не конкретизируя применённый источник права, но подразумевая установленный обычно-правовой порядок судопроизводства. Это решение демонстрирует определившуюся тенденцию в волостных судах, направленную на изменение отношения суда к главе семейства как безусловному домовладыке, обладающему абсолютной властью в семье. Подобные решения волостных судов отражают медленную трансформацию правосознания, что, в свою очередь, свидетельствует об изменении обычно-правового статуса домохозяина как главы семьи.

Вопрос о раздельном проживании супругов был одним из самых сложных в дореволюционном семейном праве. По мнению В.Ф. Трелина, «общеперское законодательство, основанное на церковных канонах, не признавало разводов, кроме крайне ограниченных случаев, и запрещало раздельное жительство без официального разрешения» (Трелин, 1914: 28). Однако жизненные реалии, особенно в крестьянской среде, где семейные конфликты были частым явлением, заставляли искать обходные пути.

Волостные суды в этом вопросе обладали значительной свободой усмотрения. Они могли как постановить о принудительном возвращении супруги в дом мужа, так и в исключительных случаях санкционировать «раздельное проживание» (Соснина, 2017: 199), особенно если имелись доказательства жестокого обращения, пьянства или расточительства мужа. Так, в 1914 г. в Елмановский волостной суд обратились крестьянки Анна Ермилова и её несовершеннолетняя дочь Анистья (8 лет) с ходатайством о выдаче им годовых паспортов для выезда на заработки. В своём прошении они ссылались на угрозы со стороны отца семейства и опасность для жизни девочки. Суд, приняв во внимание эти обстоятельства, удовлетворил их просьбу, тем самым фактически легализовав их уход из семьи в целях безопасности (ЦГИАГМ. Ф. 580. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–4). Этот случай демонстрирует, как волостные суды, используя формальный повод (выдача паспорта для отходничества), фактически брали на себя функцию защиты наиболее уязвимых членов семьи, обеспечивая им физическую безопасность в тех случаях, где позитивное право было бессильно.

При рассмотрении подобных дел волостные суды часто опирались на устаревшие локальные акты, такие как «Сельский судебный устав для государственных крестьян» 1839 г. (Сельский..., 1850), содержащий ряд традиционных норм, который предоставлял сельским сходам право разрешать раздельное проживание. Это демонстрирует приверженность судов традиционным, укоренённым в обычае процедурам.

В случае осуществления семейных разделов возникали имущественные споры. Процесс семейных разделов – выделения взрослых сыновей в самостоятельное хозяйство – был массовым явлением в пореформенной деревне. До 1906 г. для раздела требовалось согласие главы семьи и решение сельского схода, принятое большинством в две трети голосов. Волостные суды играли ключевую роль в урегулировании споров, возникавших при разделе общего имущества.

Ярким примером является дело о разделе имущества между братьями Петром и Фёдором, сыновьями Макара, по фамилии Мазжорины из деревни Ближней Хохловки в 1896 г. Братья подали совместное прошение на сельский сход о разделе наследственного имущества. Раздел был детально оформлен: Пётр остался на старом усадебном месте, получив каменный этаж дома, а Фёдор – верхний деревянный этаж, который обязался перенести на новый участок, выделенный ему общиной. Были

распределены садовые участки, инвентарь, плодовые деревья и даже долги. Сход утвердил этот раздел, а волостной суд зафиксировал его правовые последствия (ЦГАГМ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 63. Л. 28–34).

Это дело показывает, что обычное право тщательно регламентировало процедуру раздела, стремясь к справедливому распределению не только земли и построек, но и мельчайших предметов хозяйства. Участие общины в лице схода было обязательным элементом, что подчёркивает коллективистскую природу крестьянского землевладения и семейной автономии.

Аналогичную логику, восходящую к верховенству общинного решения (приговора схода) над любыми последующими домыслами, демонстрирует дело 1905–1907 гг. о земельном споре между крестьянами села Софьина Василием Седовым и Василием Жуковым. Истец Седов требовал «изъятия из владения» ответчика части усадьбы, на которую тот, по его мнению, незаконно покусился. Софьинский волостной суд, выехав на место для «измерения усадьбы» в присутствии волостного старшины, старосты и понятых, установил истину, сверяя фактические границы с исходным документом – приговором сельского схода от 22 мая 1883 г., которым эта усадьба первоначально отводилась Жукову. Обнаружив, что ответчик самовольно расширил свои владения за счёт истца, суд удовлетворил иск Седова. Жуков обжаловал решение в Бронницкий уездный съезд, но тот оставил его в силе (ЦГАГМ. Ф. 2363. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–19). Примечательно, что даже после этого Жуков отказался добровольно исполнить решение, и волостному старшине пришлось в принудительном порядке, с составлением протокола и приглашением понятых, установить на местности правильную межу.

Это дело подчёркивает, что в основе разрешения даже сложных земельных соседских споров, которые могли быть следствием семейных разделов или нарушения правил и условий вступления в наследство, лежал не субъективный произвол, а апелляция к легитимному волеизъявлению общинного схода, на котором решения принимались в соответствии с нормами обычного крестьянского права. Подобные решения общинных сходов волостной суд считал первоисточником возникшего права.

Указ от 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных сословий» (Столыпин, 2011: 102–106), а также Указ от 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» (Столыпин, 2011: 380–385), инициированные П.А. Столыпиным, упростили процедуру семейных разделов и выхода из общины. Однако на практике крестьяне Московской губернии часто относились к этим нововведениям настороженно, предпочитая действовать по старинке, через сход и волостной суд, что говорит о глубокой укоренённости обычно-правовых норм.

Подобным примером являлось дело, рассмотренное в 1908 г. Велинским волостным судом, о семейном разделе крестьянина И.А. Казакова с сыном Н.И. Казаковым. Хотя Указ от 5 октября 1906 г. отменял необходимость получения согласия сельского общества (схода) на семейный раздел, однако в июле 1908 г., почти через два года после выхода указа, крестьянин Иван Кузнецов для раздела с сыном в первую очередь обращается не в волостной суд с заявлением о реализации своего права в соответствии с недавно изданным Указом, а собирает сельский сход для получения традиционного разрешительного приговора, который был отражён в деле волостного суда: «9 июля 1908 г. Мы нижеподписавшиеся крестьяне... собравшись согласно 62 статье общего положения о крестьянах... вследствие заявления... Ивана Алексея Кузнецова постановили: разрешить и разрешаем ему Кузнецову произвести семейный раздел с сыном Никитой Ивановым» (ЦГАГМ. Ф. 1443. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–5).

Только получив этот приговор схода, стороны переносят вопрос о конкретных условиях раздела (разделе имущества) в Велинский волостной суд, который и выносит окончательное решение 3 августа 1908 г.

Этот случай наглядно показывает, что крестьяне и даже волостной суд по-прежнему считали санкцию общинного схода легитимной и необходимой стадией процедуры раздела, игнорируя новую, упрощённую процедуру, санкционированную имперским законодателем.

Тесно связанными с семейными отношениями являлись наследственные отношения. Особенностью крестьянского обычного права была его гибкость в вопросах наследования. Наряду с передачей имущества прямым нисходящим потомкам, широкое распространение имел институт «примачества», то есть принятие зятя в дом тестя при отсутствии сыновей. Такой зять (примак) обязывался вести хозяйство и содержать престарелых родителей жены, за что приобретал права на их имущество.

В 1911 г. Царицынский волостной суд рассмотрел иск крестьянина Фёдора Садова к его тётке Аграфене Вороновой о признании за ним права на половину дома и усадьбы. Истец ссылаясь на «любовную расписку» 1900 г., по которой Вороновы передали ему и своей дочери Пелагее (жене Садова) половину имущества при условии их содержания. Однако суд установил, что Садов пять лет назад покинул дом, не исполняя своих обязательств, и всё это время не заявлял о своих правах. Тем временем Воронова, руководствуясь нормами обычного права, приняла в дом другого зятя, Ивана Продувалова, который фактически вёл хозяйство и ухаживал за ней. Суд отказал Садову в иске,

сославшись на истечение срока земской давности и неисполнение им условий обычного договора (ЦГАГМ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 64. Л. 1–8).

Это дело наглядно иллюстрирует, что в основе наследственных прав в крестьянской среде лежал не формальный юридический акт, а реальное исполнение семейно-трудовых обязанностей. Обычное право защищало того, кто вкладывал свой труд в общее хозяйство и заботился о старшем поколении.

Аналогичную ситуацию видим в другом примере, по делу 1909 г., рассмотренному в Царицынском волостном суде, где крестьянка Аграфена Воронова ходатайствовала о наследственных правах своей дочери, одновременно указывая на незавершённость процедуры «усыновления» другого зятя (ЦГАГМ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 63. Л. 51–55). В своём прошении она поясняла, что «было у меня намерение усыновить себе зятя – мужа умершей моей дочери кр. нашего же села Ивана Федорова Продувалова, на что было испрошено согласие сельского схода, но намерение это не сбылось, зять остался не усыновленным» (ЦГАГМ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 63. Л. 52). Суд вновь продемонстрировал приверженность формальным процедурам, требуя чёткого юридического оформления усыновления, даже в рамках гибкой системы обычного права.

Правовой статус крестьянки в патриархальной семье был ограничен. Однако волостные суды, руководствуясь принципами справедливости, могли вставать на её защиту в случаях явного произвола. Уже упомянутое дело Обозова против Васильевой показывает, что суд мог отказать в удовлетворении иска свёкра, если обвинения против снохи не были доказаны: «волостной суд нашел, что обвинение Обозовым Марьи Васильевой в угрозах не доказано, ... а потому постановил: жалобу Обозова ... без последствий» (ЦИАМ. Ф. 603. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–4).

Вопросы опеки над малолетними детьми в случае смерти отца также часто решались на основе правового обычая. Опись имущества после смерти крестьянина Ивана Иванова Корягина из деревни Дурнихи Бронницкого уезда, составленная в июне 1911 г., показывает, что семья включала в свой состав вдову и семерых малолетних детей. Имущество было записано на детей, что формально защищало их интересы, но при этом вдова обязуется принять имущество детей, оставшееся им после смерти их отца, только на хранение. То есть вдова принимает данное имущество на определённое время, пока дети находятся под её опекой. Она не является собственником данного имущества, что отражает её несамостоятельное, отчасти зависимое положение: «... всю описанную и поименованную в сей описи [собственность] на хранение ... приняла опекунша малолетних детей крестьянка Бронницкого уезда Чулковской волости деревни Дурнихи Пелагея Карягина» (ЦИАМ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–9). Волостной суд, руководствуясь нормами обычного права, в таких случаях следил за тем, чтобы имущество сирот не было расхищено родственниками или общиной.

Данное дело было продолжено и рассмотрено уже в 1917 г. Спустя шесть лет после смерти отца своих детей, вдова Пелагея Карягина вынуждена была вновь обратиться в Царицынский волостной суд для официального утверждения себя и детей в правах на наследство. Суд принял дело к рассмотрению, хотя первоначально отложил его, требуя явки двух уполномоченных от крестьянского общества, что подчёркивает сохраняющийся контроль общины в отношении наследственных прав детей даже после смерти их отца-домохозяина (ЦИАМ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–9). Удовлетворив в итоге ходатайство вдовы, суд выполнил две функции: с одной стороны, он завершил формальную легализацию прав сирот на имущество, ранее, в 1911 г., лишь описанную; с другой – он публично, с участием представителей общества, подтвердил правомочность вдовы как опекуна, подчёркивая тем самым регулируемую функцию обычного права в отношении имущества малолетних, которое защищалось благодаря применению правовых обычаев в крестьянской среде. Это двойное судопроизводство (1911 г. и 1917 г.) демонстрирует, как обычай, будучи гибким в признании фактического положения вещей (дети – собственники, вдова – хранитель), одновременно стремился к формализации. Также данный судебный процесс иллюстрирует наличие общественного контроля на ключевых этапах перехода имущественных прав внутри семьи.

Анализ архивных материалов подтверждает и углубляет основные выводы о характере деятельности волостных судов. При разрешении семейно-имущественных споров суды последовательно исходили из приоритета обычно-правовых норм, будь то компенсация фактических убытков при срыве свадьбы, легализация раздельного жительства супругов при доказанном неподобающем поведении одного из них или охрана наследственных прав, жёстко увязанных с фактическим исполнением трудовых обязанностей. Даже на фоне государственных реформ общинная процедура с участием схода продолжала восприниматься крестьянами и судами как неотъемлемая и легитимная обычно-правовая часть судебного процесса. Эта устойчивость обычая обеспечивалась его глубокой укоренённостью в повседневных хозяйственных практиках и представлениями о справедливости, которые волостной суд был призван охранять и воспроизводить.

5. Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что правовой обычай являлся одним из важнейших источников регулирования семейно-брачных отношений в крестьянской среде Московской губернии во II пол. XIX – нач. XX в.

В своей практике волостные суды, руководствуясь патриархальными принципами, признавая власть домохозяина и традиционные устои большой семьи, в отдельных случаях защищали права женщины, демонстрируя наметившуюся трансформацию правосознания и тенденцию, направленную на изменение отношения суда к главе семьи как к безусловному домовладыке.

Вместе с тем анализ конкретных судебных дел иллюстрирует роль обычного права в крестьянской общине, которое не было застывшим монолитом. Оно обладало внутренней гибкостью и способностью к адаптации, позволявшей учитывать меняющиеся социальные реалии, такие как постепенная эмансипация женщин, рост личностных начал и имущественных притязаний младших членов семьи.

Крестьяне по-прежнему считали санкцию общинного схода легитимной и необходимой стадией процедуры раздела, игнорируя новую, упрощённую процедуру, санкционированную имперским законодателем.

Правовой обычай обеспечивал баланс между коллективными интересами общины, потребностями отдельной семьи и необходимостью перемен. Решения волостных судов по семейным спорам, будь то разрешение на раздел, защита женщины от насилия или распределение наследства, всегда были ориентированы на поиск компромисса, который воспринимался крестьянами как справедливый. Это обеспечивало высокую степень легитимности волостного судопроизводства и его эффективность в поддержании социального мира в русской деревне в эпоху масштабных трансформаций.

Литература

Базанов, 1902 – Базанов И.А. Основные черты гражданско-правового строя крестьян по Положениям 19-го февраля и позднейшим узаконениям. Томск: 1-я типолитография П.И. Макушкина, 1902. 34 с.

Безгин, 2018 – Безгин В.Б. Обычное право и волостной суд: современное состояние изучения проблемы // *Право: история и современность*. 2018. № 1. С. 7-15.

Ефименко, 1884 – Ефименко А.Я. Исследования народной жизни: обычное право. Вып. 1. М.: В.И. Касперов, 1884. 380 с.

Ефименко, 1869 – Ефименко П.С. Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии. Кн. 1. Архангельск: Губ. тип., 1869. 336 с.

Кандинский, 1889 – Кандинский В. О наказаниях по решениям волостных судов Московской губернии / *Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России (обычное право, обряды, верования и пр.)*. М.: Типография А. Левинсок и К, 1889. С. 34-49.

Кистьяковский, 1872 – Кистьяковский А. Ф. Волостные суды, их история, настоящая их практика и настоящее их положение / *Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край, снаряжённой Императорским Русским географическим обществом*. Т. VI. СПб., 1872. 224 с.

Лунгин, 1864 – Лунгин С.Ф. Волостные суды // *Русский вестник*. 1864. № 3. Т. 50. С. 383-400.

Менщиков, 2016 – Менщиков И. С. Волостной суд как хранитель традиционных норм поведения в русской деревне // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2016. № 6 (68). Ч. I. С. 119-124.

Муравьев, 1891 – Муравьев Н. В. Руководство для волостных судов в местностях, где учреждены земские участковые начальники. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1891. 131 с.

Оршанский, 1879 – Оршанский И. Г. Исследования по русскому праву, обычному и брачному / И. Г. Оршанский. СПб.: Тип. А. Е. Ландау, 1879. 453 с.

Сборник..., 1900 – Сборник народных юридических обычаев. Т. 2 / Записки Императорского русского географического общества / Под ред. С. В. Пахмана. Т. 18. СПб., 1900. 440 с.

Сельский..., 1850 – Сельский судебный устав для государственных крестьян. СПб., 1850. 93 с.

Скоробогатый, 1881 – Скоробогатый П. Влияние старшин и писарей на отправление волостной юстиции // *Юридический вестник*. 1881. № 7. С. 607-623.

Соснина, 2017 – Соснина М.А. Обычно-правовые основы крестьянской семьи: влияние закона и обычая на решения волостных судов в брачно-семейных делах (на материалах Архангельской губернии второй половины XIX – начала XX) // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. 2017. № 1. С. 195-218.

Столыпин, 2011 – Столыпин П.А. Программа реформ: документы и материалы. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2011. 763 с.

Трелин, 1916 – Трелин В.Ф. О расторжении браков в духовных консисториях. М.: Синод. тип., 1916. 28 с.

Тютрюмов, 1883 – Тютрюмов И.М. Крестьянский суд и начала народно-обычного права // *Русское богатство*. 1883. № 9. С. 184-225.

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи, Собрание (1825–1881). Т. XXXVI (1861). Ч. I. № 36657. *Российская национальная библиотека*. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=141&part=737 (дата обращения: 04.11.2025).

ЦГАГМ – Центральный государственный архив г. Москвы.

ЦГИАГМ – Центральный государственный исторический архив г. Москвы.

ЦИАМ – Центральный исторический архив Москвы.

Якушкин, 1908 – Якушкин Е.И. Обычное право: материалы для библиографии обычного права. Вып. 3. Ярославль, 1908. 546 с.

Sosnina et al., 2024a – Sosnina M.A., Vorotilina T.V., Besedkina N.I., Avanesova A.A. Customary Regulation of Obligations from Contracts among the Peasants of the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. 2024. 19(3): 1318-1326.

Sosnina et al., 2024b – Sosnina M.A., Vorotilina T.V., Nikolaeva J.V., Lavrishcheva O.A. Legal Regulation of Peasant Family Divisions in the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. 2024. 19(1): 159-168.

References

Bazanov, 1902 – Bazanov, I.A. (1902). Osnovnye cherty grazhdansko-pravovogo stroya krest'yan po Polozheniyam 19-go fevralya i pozdneishim uzakoneniya [The main features of the civil-legal system of peasants according to the Regulations of February 19 and later laws]. Tomsk: 1-ya tipolitografiya P.I. Makushkina. 34 p. [in Russian]

Bezgin, 2018 – Bezgin, V.B. (2018). Obychnoe pravo i volostnoi sud: sovremennoe sostoyanie izucheniya problemy [Customary law and the parish court: the current state of the study of the problem] *Pravo: istoriya i sovremennost'*. 1: 7-15. [in Russian]

Efimenko, 1884 – Efimenko, A.Ya. (1884). Issledovaniya narodnoi zhizni: obychnoe pravo [Studies of Folk Life: Customary Law]. M., 380 p. [in Russian]

Efimenko, 1869 – Efimenko, P.S. (1869). Sbornik narodnykh yuridicheskikh obychaev Arkhangel'skoi gubernii. Kn. 1. [Collection of folk legal customs of the Arkhangel'sk province]. Arkhangel'sk, 336 p. [in Russian]

Kandinskii, 1889 – Kandinskii, V. (1889). O nakazaniyakh po resheniyam volostnykh sudov Moskovskoi gubernii [On Punishments by Decisions of Volost Courts of Moscow Province]. Sbornik svedeniya dlya izucheniya byta krest'yanskogo naseleniya Rossii (obychnoe pravo, obryady, verovaniya i pr.) M., Tipografiya A. Levinsok i K. Pp. 34-49. [in Russian]

Kistyakovskii, 1872 – Kistyakovskii, A.F. (1872). Volostnye sudy, ikh istoriya, nastoyashchaya ikh praktika i nastoyashchee ikh polozhenie [Volost courts, their history, their current practice and their current status]. Trudy etnograficheskostatisticheskoi ekspeditsii v zapadnorusskii krai, snaryazhennoi Imperatorskim Russkim geograficheskim obshchestvom. VI: 224 p. [in Russian]

Lungin, 1864 – Lungin, S.F. (1864). Volostnye sudy [Volost courts]. *Russkii vestnik*. 3: 383-400. [in Russian]

Menshchikov, 2016 – Menshchikov, I.S. (2016). Volostnoi sud kak khranitel' traditsionnykh norm povedeniya v russkoi derevne [The volost court as the guardian of traditional norms of behavior in the Russian village] *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 6(68): 119-124. [in Russian]

Murav'ev, 1891 – Murav'ev, N.V. (1891). Rukovodstvo dlya volostnykh sudov v mestnostyakh, gde uchrezhdeny zemskie uchastkovye nachal'niki [Guidelines for volost courts in localities where zemstvo district chiefs have been established]. M. 131 p. [in Russian]

Orshanskii, 1879 – Orshanskii, I.G. (1879). Issledovaniya po russkomu pravu, obychnomu i brachnomu [Research on Russian law, customary and marital]. SPb. 453 p. [in Russian]

PSZ RI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, Sobranie (1825–1881) [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection (1825–1881)]. T. XXXVI (1861). № 36657 [Electronic resource]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (date of access: 04.11.2025). [in Russian]

Sbornik..., 1900 – Sbornik narodnykh yuridicheskikh obychaev [Collection of folk legal customs]. T. 2. Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Pod red. S. V. Pakhmana. SPb., 440 p. [in Russian]

Sel'skii..., 1850 – Sel'skii sudebnyi ustav dlya gosudarstvennykh krest'yan [Rural judicial charter for state peasants]. S.-Pb., 93 p. [in Russian]

Skorobogaty, 1881 – Skorobogaty, P. (1881). Vliyanie starshin i pisarei na otpravlenie volostnoi yustitsii [The influence of elders and clerks on the administration of volost justice]. *Yuridicheskii vestnik*. 7: 607-623. [in Russian]

Sosnina, 2017 – Sosnina, M.A. (2017). Obychno-pravovye osnovy krest'yanskoi sem'i: vliyanie zakona i obychnaya na resheniya volostnykh sudov v brachno-semeinykh delakh (na materialakh Arkhangel'skoi gubernii vtoroi poloviny XIX – nachala XX) [Customary legal foundations of the peasant family: the influence of law and custom on the decisions of volost courts in marriage and family matters (based on materials from the Arkhangel'sk province of the second half of the 19th – early 20th)]. *Istorko-pravovye problemy: novyi rakurs*. 1: 195-218. [in Russian]

Sosnina et al., 2024a – Sosnina, M.A., Vorotilina, T.V., Besedkina, N.I., Avanesova, A.A. (2024). Customary Regulation of Obligations from Contracts among the Peasants of the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries. *Bylye Gody*. 19(3): 1318-1326.

Sosnina et al., 2024b – Sosnina, M.A., Vorotilina, T.V., Nikolaeva, J.V., Lavrishcheva, O.A. (2024). Legal Regulation of Peasant Family Divisions in the Russian North in the second half of the XIX – early XX centuries. *Bylye Gody*. 19(1): 159-168.

Stolypin, 2011 – Stolypin, P.A. (2011). Programma reform: dokumenty i materialy. T. 1. [Reform program: documents and materials]. M. 763 p. [in Russian]

Trelin, 1916 – Trelin, V.F. (1916). O rastorzhenii brakov v dukhovnykh konsistoriyakh [On the dissolution of marriages in spiritual consistories]. M., 28 p. [in Russian]

TsGA – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv g. Moskvy [Central State Archives of Moscow].

TsGIAGM – Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Central State Historical Archives].

TsIAM – Tsentral'nyi istoricheskii arkhiv Moskvy [Central Historical Archive of Moscow].

Tyutyumov, 1883 – Tyutyumov, I.M. (1883). Krest'yanskii sud i nachala narodno-obychnogo prava [Peasant court and the beginnings of folk customary law]. *Russkoe bogatstvo*. 9: 184-225. [in Russian]

Yakushkin, 1908 – Yakushkin, E.I. (1908). Obychnoe pravo: materialy dlya bibliografii obychnogo prava [Customary Law: Materials for a Bibliography of Customary Law]. Yaroslavl', 546 p. [in Russian]

Роль правового обычая при рассмотрении семейно-брачных споров в волостных судах Московской губернии II пол. XIX – нач. XX в.

Ольга Андреевна Плоцкая ^{a, *}, Андрей Витальевич Мелентьев ^b, Максат Шамилович Шамилов ^c, Юлия Евгеньевна Курилюк ^d

^a Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^b МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Российская Федерация

^c Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика

^d Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Семейно-брачные отношения на протяжении столетий составляли основу социальной организации русского крестьянства. Регулирование этих отношений в пореформенный период (вторая половина XIX – начало XX в.) характеризовалось дуализмом правовой системы. Наряду с общим имперским законодательством, мощнейшим регулятором продолжало оставаться обычное право.

Волостные суды в дореволюционной России, являясь низшей судебной инстанцией для крестьянского населения, играли ключевую роль в разрешении споров, возникавших в сфере семейно-брачных отношений. Их деятельность базировалась на сложном сочетании норм позитивного законодательства и широко распространённого обычного права. Правовые обычаи занимали центральное место в регулировании семейной жизни крестьян Московской губернии, определяя порядок заключения и расторжения брака, отношения между супругами, родителями и детьми, а также наследственные и имущественные права. Волостные суды, опираясь в своих решениях на традиционные представления о справедливости, патриархальном укладе, трудовом начале и уважении к старшим, обеспечивали стабильность и преемственность крестьянской общины. В статье на основе анализа архивных материалов исследуются конкретные случаи из судебной практики, демонстрирующие механизмы применения обычного права в разрешении семейных конфликтов.

Решения волостных судов по семейным спорам были ориентированы на поиск компромисса, который воспринимался крестьянами как справедливый. Это обеспечивало высокую степень легитимности волостного судопроизводства и его эффективность в поддержании социального мира в русской деревне в эпоху масштабных трансформаций.

Ключевые слова: правовой обычай, волостной суд, обычное право, крестьяне, семейно-брачные отношения, Московская губерния.

* Корреспондирующий автор

Адрес электронной почты: plotskaya.oa@rea.ru (О.А. Плоцкая)